

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОИСК

Ирена ВДОВИНА

Доктор философских наук,
главный научный сотрудник. Институт философии РАН.
109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: isvdovina@mail.ru

МУНЬЕ ЭММАНЮЭЛЬ

Статья посвящена творчеству Эмманюэля Мунье (1905–1950), основоположника и ведущего теоретика философии французского персонализма. Цель своего учения философ видит в поиске выхода из глубокого цивилизационного кризиса, в котором, по его убеждению, к началу XX в. оказалось человеческое общество. Он стремится отыскать пути к постижению качественно новой цивилизации, основанной на действенном приоритете духовных ценностей. Центральной идеей в воззрениях мыслителя является трансцендирование как фундаментальное свойство человека-личности, преодолевающего механистические связи и обусловленности и устремлённого к «сверх-бытию». К основным характеристикам бытия человека он относил также чувство человеческой общности: общество изначально включалось им в определение личности. Особое значение в процессе становления человека личностью философ-персоналист придавал искусству. Идеи персонализма Э. Мунье и его соратников (Ж. Лакруа, М. Недонсея и др.) оказали заметное влияние на философские, социологические и эстетические учения XX в., ориентируя исследователей на изучение проблем духовного содержания человеческой деятельности, человеческого общения, человеческой общности. Они стали теоретической основой ряда направлений теологической мысли – теологии личности, теологии труда, теологии революции, теологии освобождения.

Ключевые слова: французский персонализм, Э. Мунье, духовный мир, личность, субъективность, интериорность, трансцендирование, сверхбытие, искусство, теология любви

Вехи жизненного и творческого пути. История создания журнала “Esprit”

Эмманюэль Мунье, основоположник и ведущий теоретик философии французского персонализма, родился 1 апреля 1905 г. в городе Гренобле в семье фармацевта. С детства он страдал частичной глухотой и ослабленным зрением; его старшая сестра Мадлен была для него помощницей и верной спутницей; впоследствии (с 1935 г.) таковой стала жена Полетт Мунье (в девичестве Полетт Леклерк).

В лицее Эмманюэль, мечтавший о карьере литератора, сосредоточился на изучении родного языка; в старших классах его заинтересовала философия. По окончании лицея (1924), вопреки советам отца заняться медициной, он поступает в Гренобльский университет на факультет словесности, где слушает лекции Жака Шевалье – католического философа, историка философии и психологии, разделявшего идеи А. Бергсона и выступавшего за создание спиритуалистической метафизики, основанной на духовном опыте человека. Э. Мунье признавал, что у Ж. Шевалье он перенял исследовательский импульс и метод, ориентировавшие его на противостояние всякого рода «искусственному и систематизированному» [43, р. 21].

22 июня 1927 г. Э. Мунье успешно защищает дипломную работу на тему «Конфликт антропоцентризма и теоцентризма в философии Декарта». Замышляя её, он отмечал, что его интересует «...философия человека вопреки всем высокомерным и пустым абстрактным премудростям» [10, р. 21]. В октябре того же года он едет в Париж, где поступает в Сорбонну. Интеллектуальная атмосфера, царившая в университете, разочаровывает его: «Я просто неспособен видеть собственную судьбу такой, какой видят её некоторые молодые люди, коих я наблюдаю рядом с собой; я не могу строить своё будущее, словно по чертежу. У меня есть совершенно чёткая идея смысла моей жизни» [43, р. 23].

В январе 1928 г. умирает друг Эмманюэля Мунье Жорж Бартеlemi, с которым он жил общими мечтами о будущем. Эта невосполнимая утрата случилась, когда начинающий философ знакомился с идеями «интуиции сердца» Блэза Паскаля, «длительности» Анри Бергсона, «первоначального факта внутреннего чувства» Мен де Бирана. Тогда же он читал работы Шарля Пегги (1873–1914) – поэта, публициста, философа-мистика, одержимого идеями добра, социальной справедливости, равенства людей, чьим идеалом (здесь он следовал Ш. Фурье – одному из основоположников французского утопического социализма) было гармоничное общество, где существовал бы истинный культ труда, когда все трудились бы радостно и в святости.

Историческое движение Ш. Пеги уподоблял воплощению художественного замысла, полагая, что историк в своём познании должен опираться на искусство: учёный и художник должны объединиться. Вместе с тем он был сторонником «внутренней революции» отдельного человека, понимаемой как его моральное, интеллектуальное и религиозное совершенствование, способствующее в конечном счёте коренному преобразованию человеческого общества в целом. Эти идеи станут основополагающими, когда Э. Мунье приступит к созданию философского учения о человеческой личности, что найдёт отражение уже в первой главе книги «Мысль Шарля Пеги», написанной им в соавторстве с сыном Шарля Пеги, Марселем, а также Жоржем Изаром, опубликованной в 1931 г. [8].

У Эмманюэля Мунье и его окружения вызревает мысль о создании журнала, примером чему были “Cahiers de la quinzaine” («Двухнедельные тетради») Шарля Пеги, издававшегося им в 1900–1914 гг. В декабре 1931 г. было определено название журнала – “Esprit”; 9 октября 1932 г. вышел его первый номер с подзаголовком «Международный журнал, французское издание». В нём была опубликована программная статья Э. Мунье «Возродить Возрождение» с эпиграфом: «Революция будет духовной или её не будет вовсе». Речь в ней шла прежде всего об отвержении индивидуализма и поисках смысла человеческого сообщества, о стремлении к воссоединению духа и материи, мышления и действия. Дух понимался философом как реальность, «...которая всецело завладевает нами, но и превосходит нас, которая пронизывает нас насквозь, но и выводит нас за наши собственные пределы» [2, с. 28]. Одновременно Мунье заговорил о личности, о её трёх измерениях – «призвании, воплощении, сопричастности», а также об «общностной революции» как достижении сущностного единства между личностью и сообществом, свершение которой он считал «глубочайшей духовной потребностью» [2, с. 170]. Слово «персонализм» Мунье тогда ещё не произносил. Впервые он употребит его в 1934 г., добавив к нему эпитет «общностный», и с этого времени будет неизменно говорить о «философии персоналистской и общностной».

Первая треть XX в. в Европе была отмечена такими событиями, как Первая мировая война, Октябрьская революция в России, революции в Германии и Венгрии, экономический кризис 1929–1933 гг. и наступление фашизма в Германии. В это время во Франции рождаются журналы “Reaction” («Противостояние»), “La Revue française” («Французский журнал»), “Jeune droite” («Молодая правая»), “La Revue du siècle” («Журнал века»), “Plans” («Планы»), “l’Ordre nouveau” («Новый порядок») и ряд других. Все они сходятся в том, что переживавшийся тогда всеевропейский кризис – это кризис цивилизационный; некоторые из них заявляли о себе как персоналистские.

В начале 1929 г. Э. Мунье отмечал, что в экономическом кризисе поколение двадцатипятилетних увидело прежде всего всеобщий кризис цивилизации, о чём будет писать в первых же статьях в “Esprit”. Он выделял

две позиции в понимании этого кризиса: одна – марксистская, трактовавшая кризис начала 30-х гг. как «классически экономический»: «займитесь экономикой, и кризис прекратится»; другая – моралистическая – видела в нём кризис человека, кризис нравственных ценностей: «измените человека, и общество исцелится» [3, с. 14]. Философ-персоналист был уверен, что кризис имеет одновременно и экономический, и духовный характер; он видел в термине «персонализм» некий «общезначимый пароль», «суммарное обозначение» элементарных физических и метафизических условий для возникновения новой цивилизации [2, с. 269]. Целью своего учения он признавал поиск средств эффективного воздействия на историю, чтобы устранить установившийся беспорядок и построить новое общество, основанное на действенном примате духовных ценностей [5]. Особое значение в преодолении кризиса при движении человечества вперёд Мунье отводил художественному видению и искусству, на которые возлагал наибольшие надежды в деле формирования нового человека и новой цивилизации. «Художник, – утверждал он, – играет важную роль в том, чтобы заставить формы современной жизни взорваться, подготовить их к новому прорастанию; именно ему дано привести к конкретному видению человека, к первому этапу его освобождения, что положит начало целой Вселенной...» [43, р. 155].

Э. Мунье и его соратники с самого начала своей деятельности заняли позицию «свидетелей», взывающих к духовным истокам отдельного человека и человечества в целом. Персоналистская деятельность сводилась ими главным образом к проповедничеству – разработке и последующему распространению идей «личностной» философии. Во многих городах Франции и за её пределами создаются «группы Esprit», которые, в частности, представляли: Ж. Лакруа (Дижон, Лион), П.-А. Симон (Лилль), М. Мерло-Понти (Шартр), А. Марру (Италия), Ж. Лефранк (Бельгия) и др. Корреспонденты “Esprit” работали также в Канаде, Египте, Великобритании, Голландии, Аргентине и других странах. К марту 1934 г. возникло около 80 персоналистских групп во Франции и 20 групп за её рубежами.

В августе 1941 г. “Esprit” был запрещён немецкими оккупационными властями, а Эмманюэль Мунье вскоре арестован; после изнурительной голодовки он был выпущен на свободу, но до окончания войны жил под вымышленным именем. Рядом с ним в это время стояли Поль Фресс, Жан Лакруа, Поль Фламан, Пьер Эмманюэль, обсуждавшие возможность послевоенного продолжения журнала “Esprit”. Издание “Esprit” возобновится в 1944 г.

22 марта 1950 г. Эмманюэль Мунье внезапно умирает от инфаркта миокарда. Буквально на следующий день было создано «Общество друзей Эмманюэля Мунье» (Association des Amis d’Emmanuel Mounier – ААЕМ), президентом которого был избран Поль Фресс – член руководящего комитета журнала “Esprit”, начиная с 1938 г. Главной задачей Общества стало распространение идей философа-персоналиста и, по словам П. Фресса,

«объединение всех, кто открыл для себя Мунье и персонализм» [39, р. 7]; проводятся конференции, коллоквиумы, семинары, вечера встреч, где обсуждаются актуальные проблемы современности, рассматриваемые сквозь призму «личностной» философии. Материалы заседаний Общества за 1952–2012 гг. публиковались в Бюллетене Общества (*Bulletin de l'Association des Amis d'Emmanuel Mounier*), выходившем два раза в год. С 2012 г. его печатной площадкой становится «Послание Общества друзей Эмманюэля Мунье» (*Lettre de l'Association des Amis d'Emmanuel Mounier*).

В ноябре 1982 г. в течение трёх дней в Дурдане (*Ourdan*) проходил коллоквиум Общества, посвящённый пятидесятилетию со дня выхода в свет первого номера журнала “*Esprit*”. На нём присутствовали сотрудники журнала, авторы, пишущие и ранее публиковавшиеся в нём, представители персонализма из Франции, Великобритании, Бразилии, Италии, Канады, Ливана и других стран. Материалы коллоквиума опубликованы в 1985 г. под названием «Персонализм Эмманюэля Мунье вчера и сегодня. К пятидесятилетию» [39].

Подводя итоги работы коллоквиума, Поль Фресс сказал: «Персонализм... есть фундаментальная утопия, которая должна руководить нашим мышлением и нашими шагами... Персонализм никогда не выполнит своих требований. Его требование – это идеал, к которому то приближаются, то удаляются от него...» [39, р. 245, 247]. Эмманюэль Мунье в этой связи утверждал: «Мы понимаем персонализм как открытое приключение, следующее скорее будущему, нежели прошлому» [39, р. 222].

Персонализм как философское учение

Персонализм Эмманюэля Мунье с его главной проблемой личности складывался в ходе изучения французским мыслителем гуманистической традиции в истории философии, идущей от Платона, Аристотеля, Сократа, Августина. Близкие персонализму идеи Мунье находил у Декарта, Лейбница, Канта, Паскаля. Понятие личности, считал он, зародилось в Античности, но до начала христианской эры оно пребывало в «эмбриональном состоянии»: «Античный человек... подчинён слепой и безымянной судьбе, стоящей выше самих богов. Рабство не шокирует даже самые возвышенные умы того времени. Философы ценят лишь одно обезличенное мышление и его неизменный порядок, управляющий и природой, и идеями» [2, с. 463]. В этих условиях дельфийская максима «познай самого себя» была «первым революционным призывом персоналистского содержания. Но в тех условиях этот призыв мог получить лишь слабый отклик» [2, с. 463].

Христианство, согласно Мунье, с первых своих шагов решительно выдвигает на первый план понятие личности. Оно заговорило о смысле человеческого существования, которое состоит в том, чтобы «...принять

в свою душу Царство Божие и воплотить его на земле» [2, с. 464]. К такому поступку человек призван в свободе, которая является его основополагающим началом; Бог призвал человека, чтобы тот, руководствуясь свободой, сам взрастил свою человечность, чтобы его жизнь стала отражением жизни божественной.

Как призыв к возвеличению земного Мунье воспринял антропологизм св. Августина. Поставив в центр своих философских исканий проблему универсального развития человека-личности, философ-персоналист задался целью преодолеть жёсткое противостояние небесного и земного, отказаться от противопоставления града Божия и града земного. Вслед за Ш. Пеги, он переинтерпретировал отношение священного и мирского следующим образом: духовный порядок – это не метафизический принцип, отделяющий человека от его земного удела; он – динамическая сила, проявляющая себя в человеческом обществе. Град Божий и град земной навеки переплелись друг с другом и различаются только по своей направленности.

В философском плане Эмманюэль Мунье сосредоточил внимание на учении Рене Декарта, сообщив ему собственную интерпретацию. В отличие от господствующей оценки философии Декарта с его знаменитым *cogito ergo sum* как типичным выражением гносеологической позиции, Мунье, говоря о «содержательном богатстве» декартовского *cogito*, стремился перетолковать его в онтологическом плане. По мнению сторонника персонализма, философия Декарта несколько не умаляет сложности и богатства человеческого существования: «В качестве акта субъекта и интуиции ума *cogito* является утверждением бытия, останавливающего нескончаемое движение идеи и настоятельно полагающего себя в существовании» [2, с. 465].

Б. Паскаля Э. Мунье считал отцом диалектики современного экзистенциального сознания, отмечая его заслуги в развитии христианского понимания личности. Философ-персоналист отдавал должное Н. Мальбраншу, Ж.-Ж. Руссо и другим мыслителям Просвещения, подчёркивавшим значение воспитания в формировании личности. Большая заслуга в утверждении «личностной» философии, по мнению Э. Мунье, принадлежит также Мен де Бирану и С. Кьеркегору. Первого он считал непосредственным предтечей французского персонализма: «идеи Мен де Бирана замечательным образом высветили истоки личности и сферу её проявления» [2, с. 466]; для него личность не есть простая совокупность духовных проявлений человека, личность – это специфически человеческое усилие, посредством которого люди воздействуют на мир. Кьеркегор, выступавший против систематизации в философии, олицетворяемой Гегелем, является для Мунье глашатаем человеческой субъективности и неотвратимого возникновения свободы, который довёл её смысл до наивысшего значения, радикальным образом связав её с абсолютном [2].

Эмманюэля Мунье также заинтересовали мысли Мориса Blondela о диалектике духа и действия, о самоопределении и самопреодолении

человека, о проективности человеческого бытия и свойственного ему выбора, а также учение Габриэля Марселя о диалектике бытия и обладания, его концепция таинства и неисчерпаемости бытия. Мартин Бубер привлёк внимание Э. Мунье идеями интерсубъективности и диалогичности человеческого существования.

По свидетельству Мунье, на воззрения авторов, публиковавшихся в "Esprit" начиная с 1932 г., значительное влияние оказывали, с одной стороны, *экзистенциалистские*, с другой – *марксистские* разработки [2, с. 466]. Эти две позиции были для него «расходящимися линиями» в философии, и вместе с тем в одной из своих последних работ он утверждал: сегодня марксизм, экзистенциализм и персонализм выступают на Западе в качестве революционных философий, и было бы «предательством по отношению к человеку и его будущему направлять плодотворное соперничество между ними в русло борьбы за господство, чреватое взаимным уничтожением» [3, с. 12].

Марксизм, по мысли Э. Мунье, не так далеко отстоит от персоналистского реализма, если он верен духу ранних работ Маркса, который за господством вещного мира и социальных структур увидел отчуждённого человека и вместе с тем понял, какие условия могут привести человека к свободе и подлинно личностному существованию. Философу-персоналисту импонировали в марксизме признание объективной обусловленности человеческого бытия, учение о практике, борьба против отчуждения человека. Мунье приветствовал сам дух марксизма, связанный, по его убеждению, с революционным отвержением всего раз и навсегда установленного, устоявшегося. Примечательно, что для философа-персоналиста существовало «два марксизма»: один представлял собой плодотворный метод исследования проблем совокупного положения человека в мире, другой являлся тотализующей философией, трактующей деятельность человека всецело как отражение экономических обстоятельств и недооценивающей либо вообще отрицающей таинство человеческого бытия. Мунье считал, что персонализму следует взять у Маркса именно метод исследования.

Экзистенциализм постоянно оставался в центре внимания Э. Мунье. Его перу принадлежат две работы, специально посвящённые этому философскому учению: «Введение в экзистенциализмы» (1946) и «Надежда отчаявшихся» (1953). Философ-персоналист считал, что философия в принципе не может быть не-экзистенциальной: «...что делала бы философия, если бы не исследовала существование и существующих»? [1, с. 12]. Современное ему экзистенциалистское мышление Мунье характеризовал как «противостояние философии человека чрезмерностям философии идей и философии вещей» [1, с. 12]. К экзистенциалистской традиции в философии Мунье относил Сократа с его призывом «познай самого себя», стоиков, звавших людей господствовать над самими собой, Паскаля, критиковавшего всех тех, кто слишком углубляется в науку и едва заботится о человеке, его жизни и смерти.

Паскаля он вообще считал важнейшим предшественником экзистенциализма, наметившим все его пути, высветившим едва ли не каждую его тему.

Первейшей проблемой экзистенциализма, по убеждению Э. Мунье, является не существование вообще, а существование человека, он настаивает на обсуждении собственно персоналистских проблем: внутреннего мира личности, свободы, трансцендирования, коммуникации, смысла истории. Вместе с тем Мунье обнаруживал в экзистенциализме солипсистскую и пессимистическую тенденции, свидетельствующие о кардинальном отличии этой философии от персонализма.

Влияние марксизма и экзистенциализма на философские разработки Мунье прослеживается на протяжении всей его недолгой творческой жизни. Главные идеи персонализма обосновывались и разрабатывались им в ходе критического осмысления этих двух важнейших направлений философской мысли первой половины XX в. Если же говорить о непосредственных теоретических истоках персонализма Эмманюэля Мунье, то здесь прежде всего следует назвать идеи Шарля Пеги, Николая Бердяева и Жака Маритена.

Французский философ-мистик, поэт и публицист Шарль Пеги считал себя последователем Анри Бергсона. Он воспринял его учение о длительности и тезис о духовном начале мира, идеи о непосредственной интуиции, памяти и времени. Особое значение Ш. Пеги придавал понятию длительности, опираясь на которое обосновывал необходимость временного воплощения бесконечного духа, «человеческого присутствия Христа»; основную заслугу своего учителя он увидел в его критике универсального интеллектуализма как приверженности всему готовому, раз и навсегда данному, однородному, шаблонному. Принимая Бергсонову идею длительности, Пеги настаивал на переходе философии от фиксирования принципов науки и стереотипов общественно-политической деятельности к творческому восприятию сокровенного движения жизни и его поэтическому выражению.

Интерес Ш. Пеги направлен на временное существование, находящееся, по его мысли, между двумя полюсами: с одной стороны, свободное творчество, порыв, новизна; с другой – необратимость, деградация, старение. Он настаивает на «диалектике» временного и вечного, реального и сверхреального: духовное (вечное) бесконечно питается временным, которое, в свою очередь, постоянно озарено духовным. При этом Пеги, отмечал Мунье, «точно знал, что в естественном мире дух неотделим от материи», что «вечное не подчиняется законам временного, а духовное всегда первично» [11, Т. 1, р. 104, 111]. Историческое движение, согласно Пеги, сродни воплощению замысла художника, которого посетило внезапное озарение. Художник же у него – весь народ, его душа, устремлённая ввысь сверхъестественным зовом, тогда как жизнь – созидание неповторимых произведений. Историк в своём познании мира следует прежде всего опираться на искусство: «учёный и художник должны объединиться» [11, Т. 1, р. 24].

Конец XIX в. – начало XX в. Пеги характеризовал как упадок длительности, как время предательства человеком духа и духовного. Человек доверил свой творческий порыв материальному прогрессу, а сам подчинился «правилу привычки», побуждающему его механически выполнять заученные действия. Пеги говорил о необходимости революции, призванной освободить плоть и дух человека, сделать его способным на свободное, творческое созидание мира. При этом он был сторонником «внутренней революции», понимаемой как моральное, интеллектуальное и религиозное совершенствование каждого отдельного индивида, ведущее к коренному преобразованию человеческого общества в целом: истинная революция, писал Ш. Пеги, «...сводится главным образом к глубокому проникновению в неисчерпаемые запасы внутренней жизни... величайшие люди революционного действия – это люди, обладающие богатой внутренней жизнью, это мечтатели и созерцатели» (цит. по: [23, с. 17]). В создании журнала “*Cahiers de la quinzaine*” Ш. Пеги видел предпосылку и начало революции, нацеленной на «исцеление больного большинства» с помощью «святого меньшинства»; Э. Мунье стремился разработать философское учение, чтобы реализовать это завещание Пеги.

Эмманюэль Мунье был в дружбе с Николаем Бердяевым. Русский философ сразу почувствовал, что идеи “*Esprit*” созвучны его собственным, ощутил себя сторонником персонализма: «...это было течение среди молодёжи, которому я наиболее всего сочувствовал» [14, с. 278]. Вместе с тем Бердяев отмечал и воздействие собственных идей на сторонников “*Esprit*” в начале 30-х гг. XX в.: «...это течение среди французской философии многим было обязано мне, что не раз заявляли его представители» [14, с. 278]. В свою очередь, Мунье писал о влиянии Бердяева на зарождающееся учение философов-персоналистов: «...тесное соединение мистики и политики, острое чувство духовной свободы, прямо связанное с мятежным духом, сопротивляющимся социальному отчуждению, “объективации” человека, деньгам и экономическому угнетению, – всё это мы искали у него» [6, р. 705].

Большое влияние на Э. Мунье и других философов-персоналистов оказало разрабатывавшееся Н. Бердяевым учение о человеке. Признав человеческое существование единственно достоверным и изначальным фактом бытия, рассматривая мир «из субъекта», с позиции изолированной личности, творящей мир, Бердяев в качестве кардинальной философской проблемы выделял вопрос о свободе и творчестве. Последние, с его точки зрения, трансцендентны для рационалистического сознания и могут быть познаны исключительно в отношении к миру духа, выводящего за пределы реального мира в надысторическую трансцендентальную историю, перед лицом которой отдельный человек только и может обрести личностное существование и стать субъектом истории. «Я, – писал Бердяев, – определяю свою философию как философию субъекта, философию духа, философию дуалистически-плюралистическую, философию творчески-

динамическую, философию персоналистическую и философию эсхатологическую» [13, с. 53]. Такое определение философии вполне соответствовало исканиям сторонников личностной философии во главе с Эмманюэлем Мунье.

Вместе с Н. Бердяевым в непосредственное окружение Э. Мунье входил и Жак Маритен – католический философ-неотомист, сторонник интерпретации учения Фомы Аквинского в духе антропологизма. Одним из отправных пунктов размышлений Жака Маритена, как и у Эмманюэля Мунье, был христианский утопизм Шарля Пегги. Мунье глубоко заинтересовали идеи Маритена об «интегральном гуманизме» – о человеческой личности и её свободе, о трансцендентных основаниях жизни и культуры, провозглашавшихся им в качестве программных для перестройки западного общества. Анализируя проблему человека и его существования, Маритен неизменно обращался к понятиям «индивидуальность», «человеческая природа», «личность». Личность для Ж. Маритена – это человек, находящийся в постоянном самопревосхождении, творящий культурно-исторический мир; историю он рассматривал в перспективе реализации в ней гуманистических ценностей. Однако философа-персоналиста Э. Мунье не устраивала конечная цель исканий Жака Маритена – возвращение к теоцентризму. Согласно Мунье, личность сама должна постоянно развивать себя, экспериментировать над собой, реализовывать себя.

Личность и построение новой цивилизации

Двадцатое столетие Эмманюэль Мунье считал переломным в ходе истории: всемирный кризис 30-х гг. со всей остротой обнажил враждебность истории отдельному человеку, явив вместе с тем возможности для коренного преобразования человеческой цивилизации: «...сегодня история тяжело больна, и нам предстоит врачевать её» [2, с. 91], – писал Э. Мунье в 1934 г. В начале своего пути он намеревался с помощью идей персонализма объединить устремления людей, направленные на преодоление кризиса, выдвигая свою философию в качестве «общезначимого пароля», «суммарного обозначения» для выражения самых различных учений, которые могли бы привести к согласию относительно элементарных условий построения новой цивилизации. В качестве ближайшей цели Мунье и философы-персоналисты выдвинули определение первичных принципов такого согласия людей относительно основания цивилизации, посвящающей себя человеческой личности. Э. Мунье изначально сопрягал понятие личности с понятием цивилизации. Он стремился понять цивилизацию во всём её объёме – как «сплав технических реалий, структур и идей, приводимых в действие людьми свободными и творческими» [2, с. 271]. Однако, считал философ, технические реалии и структуры обременены детерминизмом, омертвевшими остатками прошлого, угасшими силами, а идеи

загромождены идеологиями, абстракциями, лишёнными развития; всё это даже в совокупности с преуспеваниями объединившихся людей не составляет цивилизации.

Мыслитель выделяет три уровня становления новой цивилизации и целостной концепции гуманизма. Цивилизацией в узком смысле слова он называет приспособление человека как биологического и социального существа к собственному телу и окружающей среде. Далее следует культура как рост сознания человека, его умений, завоёвываемых напряжением духа, участием в делах человеческих. Венчает цивилизацию духовность как открытие глубинной жизни личности. Э. Мунье так подытоживает свои размышления о целостной концепции цивилизации и гуманизма: «Только труд, цели которого превышают затраченные усилия и производство; только наука, цели которой превышают утилитарность; только искусство, цели которого превышают наслаждение, и, в конечном итоге, только личностная жизнь каждого человека, верного духовной реальности и устремлённого в высшие сферы, способны поколебать груз мёртвого прошлого и привести к новому порядку» [2, с. 272]. Целью персонализма Мунье объявлял воспитание нового человека-личности, способного на построение столь же новой общечеловеческой цивилизации.

Говоря о воспитательной миссии своей философии, Мунье неизменно произносил слова: пробуждение человека. Задачу воспитания он видел в том, чтобы «...пробудить в человеке личность, чтобы человек стал способным вступать в жизнь и действовать как личность» [2, с. 322]. Мунье намеревался сформулировать такую концепцию человека, которая стала бы программной в деле воспитательного процесса в рамках цивилизации в целом. Современное ему воспитание он называл «сворачиванием невинных»: не ведая, что такое личность, оно просто-напросто навязывает ребёнку поведение взрослого человека.

И ещё одно значение слова «цивилизация» имели в виду Э. Мунье и сторонники «личностной философии», когда размышляли о цивилизаторской миссии своего учения: одновременное обращение ко всем людям без исключения – верующим и неверующим, создание нового мировоззрения, общего для религиозных людей и атеистов. Философ-католик, создавая свой журнал, отстаивал плюрализм мнений, предполагая, что верующим и неверующим есть чему поучиться друг у друга. Здесь он следовал Шарлю Пеги, сплотившему вокруг журнала “Cahiers de la quinzaine” многоконфессиональную команду. Философ-персоналист надеялся на то, что “Esprit” будет способствовать формированию нового поколения людей, готовых занять ответственную позицию в мире, осуществлять личный выбор и общественно значимую деятельность независимо от их профессиональной принадлежности.

Практика, труд, вовлечение

В поисках сущности человека и его призвания Э. Мунье прежде всего обратился к практической стороне жизнедеятельности человека: «...теория деятельности является не приложением к персонализму, а занимает в нём центральное место» [2, с. 516]. Философа-персоналиста привлекала здесь позиция К. Маркса, писавшего в «Тезисах о Фейербахе», что философы лишь различным образом *объясняли* мир, тогда как дело заключается в том, чтобы *изменить* его. При этом он видел в учении Маркса о ценности практической деятельности своего рода обмирщённую христианскую концепцию труда.

Эмманюэль Мунье и его единомышленники намеревались подвергать критике капиталистическое общество от имени отдельной человеческой личности, изуродованной эксплуатацией, утратившей в погоне за материальными благами подлинно человеческие свойства. Они порицали капиталистическое производство, превращающее человека в своего бессознательно действующего агента и лишаящее его саморазвития и способности к самоусовершенствованию, которое становится всё более безудержным стремлением к комфорту; обнажали антигуманную сущность капиталистического потребления, препятствующего духовному развитию личности и превращающего человека в носителя стандартов буржуазного общества.

В работе «Персоналистская и общностная революция» (1935) Э. Мунье выдвигает на первый план триединые понятия: труд, деятельность, творчество, которые будет разрабатывать на протяжении всего исследовательского пути. В 30-е гг. кризис человека мыслился им как кризис деятельностных способностей индивида, обусловленный его участием в капиталистическом производстве, и вместе с тем как упадок духовности, явившийся следствием буржуазного образа жизни. За персоналистскими построениями этого периода со всей очевидностью прочитывается стремление мыслителей из журнала “Esprit” постичь и найти решение проблемы противоречия между развитым капиталистическим производством и тем способом, каким отдельный человек мог бы приобщаться к материальной и духовной культуре общества.

Вместе с тем Э. Мунье и его единомышленники были озабочены упадком религиозности в современном им мире и слитностью христианства с «буржуазным беспорядком». В одном из первых номеров “Esprit” (март 1933) Мунье (к нему присоединился и Маритен) объявил о намерении сторонников «личностной философии» отделить христианство от буржуазного мира – «вырвать Евангелие из рук буржуазии». Мунье и его соратники считали своей задачей разработку новой концепции христианства, которая могла бы служить духовной опорой в деле преобразования буржуазной цивилизации на гуманистических началах. Отмеченные проблемы Мунье и философы-персоналисты стремились решать, исходя

из анализа деятельностного характера человека и одновременного признания человека бытием духовным.

В первой половине XX в. в западной философии преобладали два подхода к рассмотрению проблем человеческой деятельности. Один из них – сциентистский, сопряжённый с научно-познавательным и промышленно-техническим прогрессом, согласно которому человек ориентирован на внешне-предметную деятельность, смысл которой состоит в овладении внешним миром, в его сугубо материальном преобразовании, рациональном упорядочении, контроле, подчинении и т.п.; наука и рациональное познание в этом случае рассматриваются как наиболее адекватные средства для утверждения человеческой автономии и исключительности, а техника и производство – как практическая реализация и торжество человеческой сознательно-созидательной субъективности. Антропологизм (антисциентизм), напротив, ориентируется преимущественно на социально-гуманитарное знание, он говорит о возможности и даже необходимости иной формы деятельности человека, где безусловная значимость признаётся за такими принципами и способами человеческого самоосуществления, которые основаны на нравственных, эстетических и религиозных ценностях. Здесь исключительное значение придаётся феномену свободы, благодаря которому человеческое бытие выступает как уникальное явление, качественно преобразующее окружающий мир. Сторонники антисциентизма ставят задачей найти некую культурно-мировоззренческую антитезу способу мышления, связанному преимущественно с наукой и техникой.

Принимая в целом философско-антропологическое решение проблемы человеческой активности, Мунье и его единомышленники в то же время стремились сохранить достижения классического рационализма, какие он, по их мнению, имеет в объяснении человеческой деятельности и человеческого феномена как такового. Одну из заслуг рационализма сторонники “Esprit” видели в том, что ему удалось обосновать единство природного и человеческого, доказать обусловленность человека всем предшествующим развитием природы и социального мира. Своей теорией практики классический рационализм, полагал Э. Мунье, вплотную приблизил философский анализ к постижению таинства личностного существования, которое в персонализме объявлялось главнейшим предметом собственно философского исследования.

Уже в начальную пору своих изысканий Э. Мунье приходит к убеждению, что «...необходимо отличать *труд* от *деятельности* вообще и особенно от *творчества*, которое, собственно, является наивысшей духовной формой деятельности» [2, с. 146]. В работе «Персонализм» (1949) он пишет о том, что теория деятельности «...является не приложением к персонализму, а занимает в нём центральное место» [2, с. 516]. Вопреки тем концепциям, где смысл деятельности ограничивается жизненным импульсом, полезностью или производством (что, считает Мунье, свойственно труду), он намерен рассматривать деятельность в «предельно широком»

смысле: «Если говорить о человеке, деятельность будет означать совокупный духовный опыт; если же говорить о бытии, она будет означать его внутреннюю переполненность» [2, с. 516].

Конкретизируя такое понимание деятельности и отмечая предъявляемые к ней требования, философ-персоналист пишет о четырёх её измерениях.

Во-первых, это экономическая деятельность, имеющая целью овладение внешней материей и её организацию; такова область промышленности в широком смысле слова, чья цель и собственная мера – в эффективности [2, с. 518]. Человека такая деятельность удовлетворить не может, коль скоро он не обретает в ней чувства собственного достоинства, а с теми, с кем вместе трудится, – чувства братства по общему делу.

Во-вторых, область этического действия, которое «...ставит своей целью не создание продукта, а формирование агента действия, его навыков, добродетелей, личностного единства» [2, с. 518]; личность и личностные отношения не могут установиться в сугубо технико-экономическом мире.

В-третьих, это та сторона деятельности, где «...исследуются и усваиваются ценности, чьё господство распространяется на всё человечество» [2, с. 519]. Речь идёт не только об умственной деятельности, но о деятельности человека в его целостности, в устремлённости к царству ценностей, наполняющих и развивающих человеческую деятельность как таковую, целью которой является совершенство и универсальность [2, с. 520].

В-четвёртых, речь идёт о коллективном характере человеческой деятельности, об общности труда, судьбы, или духовной общности, необходимой для полной гуманизации деятельности [2, с. 521].

Таким образом, собственно человеческой активностью в персонализме Мунье признаётся «деятельность как «фундаментальнейшая основа цивилизации», деятельность, одухотворяющая окружающий мир, совершаемая от имени целостного человека, утопии человеческой полноты и своеобразия. Достижение такого рода деятельности возможно лишь при свершении революции. Мунье отмечал правоту марксизма, настаивавшего на определяющей роли экономического начала в ходе человеческой истории, и в то же время утверждал, что приоритет экономического свидетельствует о «непорядке» в истории, из которого необходимо выйти. Философ-персоналист был уверен в том, что коренное преобразование жизни людей невозможно без их совместных усилий, направленных на духовное возрождение всего человечества, на духовную революцию; марксизм, будучи материализмом, искажает облик человека и компрометирует революцию – любые экономические и социальные перемены, идущие сверху, не в состоянии привести к слову изжившую себя систему; они завершатся лишь перераспределением богатства.

Роль персонализма Э. Мунье видел в том, чтобы свидетельствовать о необходимости революции, причём свидетельствование понималось философ-персоналистом не как сообщение о чём-то реальном, не как анализ

чего-то уже существующего, а как исследование того, что должно осуществиться. Свершение революции он понимал как глубочайшую духовную потребность; именно в этом ключе он характеризовал работу журнала “Esprit” – как свидетельство, как подготовительную, предваряющую деятельность, результаты которой скажутся в будущем: «Мы отправляемся в неизведанные дали... Мы намечаем план движения» [2, с. 204]. «И революция эта нескончаема...» [2, с. 211].

Духовный мир личности. Трансцендирование

Существеннейшим качеством и состоянием человека-личности Э. Мунье считал его внутреннюю жизнь (субъективность, интериорность). Философ-персоналист противопоставлял жизнь человека-личности вещному существованию с его закономерностями; жизнь человека как вещи он считал «сдачей позиции». Таковы, по его мнению, «развлечение» у Блэза Паскаля, «эстетическая стадия» у Сёрена Кьеркегора, «неподлинная жизнь» у Мартина Хайдеггера, «отчуждение» у Карла Маркса, «недобросовестность» у Жана-Поля Сартра. Личностная жизнь начинается тогда, когда человек обретает способность овладеть собой – собраться, сосредоточиться. Сосредоточенность человека есть результат его активной деятельности. Здесь речь идёт отнюдь не о движении вспять, не об отступлении, а о концентрации усилий; существенной чертой личности является протестный дух. Собственно человеческая реальность, согласно Э. Мунье, создается человеком, достигшим личностного существования. Преобразование действительности из нечеловеческой в человеческую происходит во внутреннем мире личности, в его субъективности; здесь значение сознательного выбора несомненно высоко, однако он – лишь одна из граней целостного «я» человека, а наилучшими из его действий оказываются те, в собственном авторстве которых он менее всего уверен: творчество как преодоление данности совершается за пределами сознания и деятельности. Особое возражение у философа-персоналиста вызывает предпринятое в психологии объективистско-аналитическое изучение внутреннего мира личности, когда в мозаике психического стремятся отыскать простые первичные элементы, которые позволили бы вскрыть механизм психической жизни; здесь человеческий дух уподобляется машине, отвергается субъективная область человеческого «я». Наиболее рискованным в этом плане является обращение к типологии, претендующей на фиксирование в своих моделях описания живой личности и её возможностей.

Исследуя внутренний мир личности, Мунье придаёт большое значение проблеме бессознательного: человек открыт некоей реальности, более обширной, чем мир, в котором протекает его сознательная жизнь, реальности, с одной стороны, предшествующей ему, с другой – превосходящей его. Бессознательное позволяет человеку общаться с ней; через бессознательное он соединяется с той частью самого себя, которая превосходит его

сознание, – это его внутренний мир, где действительность получает своё подлинное развитие. Заслугу Фрейда он видел в том, что тот своей концепцией бессознательного переориентировал познание человека: Фрейд сделал попытку выявить феномен собственно человеческого и через него объяснить весь человеческий мир. Особое внимание Мунье уделяет фрейддовскому учению о трёх ступенях человеческой реальности: «оно» – «я» – «сверх-я», расширившему, по его мнению, границы внутреннего мира человека, включив в него феномены культуры, берущие начало в мире цивилизации.

Мунье считает важным проанализировать сферу «сверх-я» как наиболее высокий импульс человеческой психики. В «сверх-я» он видит прежде всего некое «над-я» как новое качество человека, его «трансцендирующую» деятельность, противостоящую всем механизмам и обусловленностям физиологического и культурного порядка, ведущую человека к личностной автономии и личностному единству. В психоаналитических построениях, утверждает философ, единство личности достигается случайно и произвольно, сам же он видит основу личности в её нацеленности на «сверх-бытие», являющееся «высшим принципом» и «финальным коррективом», в соответствии с которым конституируется личностное бытие. Если для Фрейда, считает Мунье, прошлое (не только отдельного человека, но и человечества в целом) имеет решающее значение в объяснении актуального содержания внутреннего мира человека, то сам философ-персоналист говорит о будущем как о самом «непосредственно данном сознанию», следствием и результатом которого является настоящее личностного бытия.

В этой связи он критикует понятие интенциональности Э. Гуссерля как направленности сознания вовне, которое принадлежит рационалистической традиции, и трактовку интенциональности-трансценденции представителями атеистического экзистенциализма (прежде всего Ж.-П. Сартром). Гуссерлевская интенциональность и экзистенциалистская интенциональность-трансценденция, писал Мунье, казалось бы, открывали перспективу рассмотрения человеческой жизнедеятельности как составной части исторического процесса и понимания её направленности. Однако феноменология и экзистенциализм обесценили понятие трансценденции до такой степени, что оно рисковало утратить всё своё значение – с его помощью описывается всего лишь движение бесцельного бытия. Гуссерлевская и сартровская трансценденции, убеждён Мунье, – это «псевдотрансценденции», всего лишь развёрнутое описание имманентности. Мунье разделяет здесь позицию Г. Марселя и К. Ясперса, в чьих учениях его привлекает не только стремление понять человека, исходя из него самого, но и связать его внутренний мир с надличным, абсолютным, т.е. с божественным бытием.

Для философа-персоналиста трансценденция есть движение к сверх-бытию, внутренне присущее озадаченному собственным бытием человека.

Мунье согласен с Марселем, утверждавшим, что личность рождается в тот момент, когда «я» обретает сознание того, что оно есть нечто большее, чем его собственная жизнь; понятие трансценденции характеризует духовный мир личности, а опыт духа есть сфера опыта личности; сфера духа априорна по отношению к предметно-конкретному самоосуществлению человека, она – «сверхсознательная и сверхвременная». Духу изначально свойственно трансцендировать; его специфической чертой является открытость высшему бытию.

Личность и общение

Э. Мунье одним из первых в философии XX в. выступил за понимание гуманизма как жизненного опыта общения людей и их взаимного соперничества. В его программной работе «Манифест персонализма» (1936) понятия «персонализм» и «общность» употреблялись как тождественные; автор ставил задачей обоснование нового типа жизнедеятельности людей, где каждая личность реализует себя во всей полноте собственного признания, а сопричастность целостности является жизненным результатом её особенного самоосуществления. Позднее, в книге «Персонализм» (1949) он определял коммуникацию как фундаментальнейшее свойство личности. Мунье оставался непримиримым противником индивидуализма, который он считал «злейшим врагом» персонализма, и сразу же противопоставлял личность индивиду; для него индивид – это растворение личности в материи, в то время как личность есть выбор, и ей надлежит неустанно освобождаться от индивида; персонализм подчёркивает включённость личности в коллектив и в космос.

Для Мунье существеннейшей идеей персонализма является мысль о *единстве человечества*, существующего в пространстве и времени. Чувство человеческой общности философ относил к фундаментальным характеристикам личности, её первейшему опыту: «ты», а в нём и «мы» предшествуют личности и сопровождают «я» на всём его жизненном пути. Современный ему мир Мунье считал миром «массового обезличивания», где отдельный человек, отвергая себя в пользу анонимного мира “on” и растворяясь в нём, не способен понять стоящие перед ним собственно человеческие задачи: мир, в котором мы живём, «...наводит на мысль о машине с приводными ремнями, колёса которой вращаются не в том направлении» [2, с. 482].

Мунье считал обращение к проблеме «другого» величайшим завоеванием экзистенциализма, хотя и признавал, что понимание им человеческого общения остаётся вне изначального человеческого опыта: в экзистенциализме речь идёт об исследовании не двух свободных субъектов («я» и «ты»), а двух собственников, которые «подстерегают друг друга, чтобы поработить, дабы самим избежать порабощения» [1, с. 87]. Подлинное общение, согласно философу-персоналисту, это непосредственная

коммуникация внутренних миров людей, их взаимопроникновение в обход исторически сложившихся социально-культурных форм человеческого общения. Язык такого общения отличен от языка общепринятого общения: личностные смыслы передаются при помощи символов, не имеющих фиксированного значения. Самое подлинное общение осуществляется через произведения искусства: являясь способом зашифрованного выражения божественной трансценденции, искусство напрямую обращено к духовному миру личности.

Обозначив собственное учение как персонализм, Мунье присоединил к нему термин «общностный», так что общество изначально включалось им в определение личности. Создавая своё учение, философ считал первейшей задачей личности построение совместно с другими людьми сообщества личностей. Личностное сообщество должно основываться на серии своеобразных деяний, которые не имеют аналогов в Универсуме: умение личности выйти за собственные пределы и открыться «другому»; понять «другого» и в поисках взаимного согласия стать на его точку зрения; способность взять на себя судьбу «другого», разделить с ним его тяготы и радость, быть великодушным, не рассчитывая на взаимность, хранить созидающую верность «другому» на протяжении всего жизненного пути. От своего имени и имени своих соратников Мунье утверждал: «...мы оставляем название *сообщество* только за одним имеющим для нас смысл сообществом, которое является *персоналистским* и которое можно было бы определить как *личность личностей*... Только любовь может образовывать его внутреннюю связь, но ни в коем случае не житейский или экономический интерес, ни навязываемый извне институт» [2, с. 82]. В создании подлинного человеческого сообщества, как и общения между людьми, существенное значение принадлежит искусству.

Личность и художественное творчество

Создавая журнал “Esprit”, Э. Мунье намеревался формулировать на его страницах принципы и идеи личностной философии и одновременно содействовать развитию литературы, поэзии и других видов искусства, которые, по его убеждению, содействуют самоуглублению и самопроявлению человека в сообществе с другими. Философские работы Мунье наполнены поэтическими образами, которые помогали ему более адекватно выражать теоретические положения, делать более наглядными философские рассуждения о пространстве и времени, жизни и смерти, теле и духе. Так, в его «Трактате о характере», этом фундаментальном исследовании «личностной» философии, мы находим более сотни имён писателей и поэтов, на творчество которых Мунье ссылался при анализе личностного бытия. Значение искусства философ-персоналист видел прежде всего в том, что только ему дано выражать невыразимую сущность божественной трансценденции – искусство всегда и непременно трансцендентно, оно судит

действительность от имени «целостной» реальности, открывающейся в её маргинальных проявлениях.

Мунье определял персонализм как экзистенциальную философию, центром которой является человеческое существование. В основе художественного творчества, как и любого человеческого деяния, считал он, находится живая активность человека; в этом отношении призвание художника не отличается коренным образом от других призваний человека. Этот вывод Мунье стремился подтвердить анализом различных аспектов человеческой деятельности – познавательного, преобразующего, коммуникативного. *Познавательный* характер человеческой активности предполагает определённое подчинение реальности, тогда как личностное существование и особенно художественное творчество требуют отказываться от подчинения объективности, преодолевать простую данность. *Преобразующее* деяние осуществляется не только в наиболее рациональных и целесообразных, но и в художественных формах; поэт является магом, зовущим человека к воображению, открывающему мир в его глубинной реальности. *Коммуникативный* аспект человеческой деятельности подкрепляется и одухотворяется художественным творчеством. Мунье резко критиковал буржуазное общество, которое, по его словам, вычёркивает художественное начало из деятельности человека и обрекает его на автоматическое действие, не дающее ему возможности ни для истинного самовыражения, ни для подлинных отношений с другими людьми. Революция, к которой призывал философ-персоналист, нацелена на переориентацию внутреннего мира человека, на его «жизнь в поэзии».

Идеи личностной философии Мунье получили широкий отклик в среде кинодеятелей, писателей, литературоведов и др. Один из корифеев западной кинокритики Андре Базен разделял идеи личностной философии, активно сотрудничая в журнале “Esprit”, на страницах которого он сформулировал основные положения своей концепции киноискусства; существеннейшее из них – призыв к человечности как изначальному отношению человека к действительности и человека к человеку, к взаимопониманию людей [12]. Выдающийся итальянский кинорежиссёр Федерико Феллини пытался, как он сам заявлял, с помощью кинематографических средств претворить в жизнь философские принципы персонализма Эмманюэля Мунье; один из них и наиболее существенный состоит в сближении и сосуществовании одного человека с другим [24]. Персоналистские мотивы прослеживаются в творчестве французских писателей Жоржа Бернаноса и Антуана де Сент-Экзюпери, шведского режиссёра театра и кино Ингмара Бергмана и других деятелей художественной культуры.

Идеи Э. Мунье в современном мире

Идеи персонализма Эмманюэля Мунье и его соратников получили широкое распространение в мире. Они оказали заметное влияние на философские, социологические и эстетические учения XX в., ориентируя исследователей на изучение проблем духовного мира человека, личностного содержания человеческой деятельности, человеческого общения, человеческой общности. Под влиянием французского персонализма сложились персоналистски ориентированные философские концепции в Италии, Швейцарии, в Скандинавии, странах Латинской Америки; идеи персонализма стали теоретической основой различных направлений социальной теологии: теологии революции, теологии труда, теологии личности, теологии любви, теологии освобождения. Персоналистская версия христианства способствовала определённой переориентации официальной доктрины католицизма, вынужденного изыскивать новые формы присутствия церкви в мире. Начиная с пасторской конституции 1965 г. «О церкви в современном мире», в которой речь шла о способах реализации диалога церкви с миром, персоналистские принципы в различных версиях появляются в документах Ватикана (учение о ценности земной жизни и активной вовлечённости человека в мирские дела, о необходимости участия всех людей в совершенствовании общественных отношений, о взаимоотношении божественного и человеческого и т.п.), а учение о человеке и его личностном содержании становится одной из центральных проблем официального католицизма.

После ухода из жизни Э. Мунье журнал “Esprit” постепенно менял свою ориентацию. Правда, его руководитель в 1950–1957 гг. Альбер Беген всё ещё остаётся верным основным идеям Мунье и ищет ответ о человеческом «я» и смысле его бытия главным образом в художественном творчестве, способствующем самоуглублению и самопроявлению человека в обществе с другими. В 60-е – начале 70-х гг. новый редактор “Esprit” Жан-Мари Доменак стремится к соединению персонализма с идеологией буржуазного реформизма. В конце 1957 г. он обнародовал новое кредо «личностной» философии, сторонники которой откровенно объявляют себя реформистами, высказав своё согласие с буржуазным обществом и признав его той основой, на которой возможно осуществление всех исканий в деле «персонализации» мира и человека. Как будто предвидя возможность «реформистского зигзага» в персонализме, Э. Мунье писал: отдельные реформы – это лишь частичные средства; они не дойдут до корней современного зла ни институтов, ни самого человека.

С 1977 г. журнал “Esprit” начинает «новую серию» исследований, в декларации которой речь идёт об отказе от какой бы то ни было критики современного общества и от приверженности любому социальному идеалу. Сторонники персонализма высказываются в пользу капитализма и просвещённых (главным образом благодаря интеллектуальным советам

философов-христиан, к которым они себя по-прежнему относят) правителей, способных организовать общественную жизнь таким образом, чтобы обеспечить человеку условия для индивидуального самосовершенствования. Сторонники “Esprit” выступают за тщательно организованную государственную власть и призывают католиков к активному участию в общественно-политической жизни страны на стороне правящего класса, к сотрудничеству с правительством, к работе в государственных учреждениях и институтах, имея в виду демократизацию последних и их переориентацию в духе персонализма.

В 1980-е и последующие годы во Франции наблюдается оживление интереса к идеям персонализма Э. Мунье. Наряду с традиционно существующим (с 1950 г.) «Обществом друзей Эмманюэля Мунье» создаются ассоциации и объединения «За Новую жизнь» (“Pour La vie nouvelle”), «Продолжение» (“Poursuivre”), «Актуальность персонализма» (“Actualité du personnalisme”), ставящие своей целью продолжить начатые Мунье исследования и развернуть широкую работу по внедрению идей персонализма во все сферы общественной и индивидуальной жизни людей. В 1982 г. «Общество друзей Эмманюэля Мунье» проводит посвящённый 50-летию со дня выхода первого номера журнала “Esprit” colloquium с таким названием: «Персонализм Эмманюэля Мунье: вчера и завтра». На нём присутствовали сторонники персонализма из Франции, Италии, Великобритании, Канады, Бельгии, Швеции, Испании, Ливана, Бразилии. Поль Фресс, создатель и президент «Общества», подводя итоги colloquium, сказал следующее: «Персонализм никогда не добьётся своего. Его требование – это идеал, к которому то приближаются, то удаляются, но он недостижим», – и тут же привёл слова Э. Мунье: «Нам следует полностью отдавать себя. Мы выбрали путь, с которого не сворачивают» [39, p. 247–248].

Дальнейшую разработку философских идей Эмманюэля Мунье о личности, личности и обществе, личности и цивилизации предпринял его соотечественник Поль Рикёр, опиравшийся на новейшие исследования в сфере теории деятельности, языка, повествования, этики, политической философии. Сам Э. Мунье считал, что П. Рикёр открыл перед персонализмом новые возможности. Рикёр особенно выделял цивилизаторскую направленность учения Мунье: термин «персонализм», подчёркивал он, соотносится с цивилизацией в целом, содержит в себе цивилизаторскую задачу. Последователь Эмманюэля Мунье сосредоточил внимание на проблеме цивилизационного назначения человека-личности, что, по его убеждению, составляет сердцевину земной цивилизации. По его убеждению, центральное понятие персонализма «личность» должно быть возведено на категориальный уровень – наряду с понятиями Космос, Природа, Общество, Право [39, p. 224].

Труды Эммануэля Мунье

Большинство трудов Эмманюэля Мунье опубликовано в 4 томах во французском издательстве Seuil.

Tome I (1969)

La pensée de Charles Péguy, 1931.
Révolution personaliste et communautaire, 1934.
De la propriété capitaliste à la propriété humaine, 1934.
Manifeste au service du personalisme, 1936.
Anarchie et personalisme, 1937.
Personalisme et christianisme, 1939.
Les chrétiens devant le problème de la paix, 1939.

Tome II (1947). Traité du caractère

I. Les approches du mystère personnel.
II. Les provocctions de l'ambiance. L'ambiance collective.
III. Les provocctions de l'ambiance. L'ambiance corporelle.
IV. Les provocctions de l'ambiance. L'ambiance corporelle (suite et fin).
V. Les puissances d'embranchement.
VI. L'accueil vital.
VII. La lute pour le reel.
VIII. La maitrise de l'action.
IX. Le moi parmi les autres.
X. L'affirmation du moi.
XI. L'intelligence à l'action.
XII. La vie spirituelle dans les limites du caractère.

Tome III (1962)

L'affrontement chrétien.
Introduction aux existentialismes.
Qu'est-ce que le personalisme?
L'aveil de l'Afrique noire.
La petite peur du XX-e siècle.
Le personalisme.
Feu la chrétienté.

Tome IV (1963)

Les certitudes difficiles.
L'espoir des désespérés.
Mounier et sa generation. Correspondance. Bibliographie.

Другие работы Э. Мунье представлены в номерах "Esprit" и "Бюллетеня Сообщества друзей Э. Мунье" (Bulletin de l'Association des amis d'E. Mounier. Paris, 1952–2012).

Список литературы

Источники:

1. Мунье Э. Введение в экзистенциализмы / Пер. с фр. И.С. Вдовина. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2023. 142 с.
2. Мунье Э. Манифест персонализма / Пер. с фр. И.С. Вдовиной и В.М. Володина. М.: Республика, 1999. 558 с.
3. Мунье Э. Что такое персонализм? / Пер. И.С. Вдовиной. М.: Изд-во гуманист. лит., 1994. 125 с.
4. Mounier E. Nicolas Berdiaeff // *Esprit*. 1948. No. 144 (4). P. 661–663.
5. Mounier E. Pourquoi “Esprit?” // *Esprit*. 1932. No. 1. Le tract special.
6. Mounier E. Tâches actuelles du personnalisme // *Esprit*. 1948. No. 150 (11). P. 679–708.
7. Mounier E. Tempête sur l’esthétique // *Esprit*. 1947. No. 129 (1). P. 175–178.
8. Mounier E., Péguy M., Izard G. La pensée de Charles Péguy. Paris, 1931. 424 p.
9. Mounier P. Les débuts de la revue “Esprit” // *Esprit*. 1990. No. 160 (3–4). P. 108–114.
10. Mounier P. Mounier et sa génération: lettres, carnets et inédits. Paris: Editions du Seuil, 1956. 424 p.
11. Mounier P. Œuvres en 4 vol. Paris: Éditions du Seuil, 1947–1969.

Исследования:

1. Базен А. Что такое кино? М.: Искусство, 1972. 383 с.
2. Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация. Париж: YMCA press, 1947. 219 с.
3. Бердяев Н.А. Самопознание: опыт философской автобиографии. М.: Книга, 1991. 446 с.
4. Блауберг И.И. Анри Бергсон. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 670 с.
5. Вдовина И.С. Эмманюэль Мунье: личность и цивилизация. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 114 с.
6. Вдовина И.С. Эстетика французского персонализма. М.: Искусство, 1981. 190 с.
7. Визгин В.П. Философия Габриэля Марселя: темы и вариации. СПб.: Миръ, 2008. 709 с.
8. Лакруа Ж. Избранное: Персонализм / Пер. с фр.: И.И. Блауберг и др.; сост.: И.С. Вдовина, С.Я. Левит; науч. ред. И.И. Блауберг. М.: РОССПЭН, 2004. 606 с.
9. Радугин А.А. Персонализм и католическое обновление. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1982. 178 с.
10. Рикёр П. История и истина / Пер. с фр. И.С. Вдовина, А.И. Мачульская. СПб.: Алетейя, 2002. 399 с.
11. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. М.: Академический проект, 2008. 695 с.
12. Тайманова Т.С. Шарль Пеги // *Пеги Ш.* Наша юность. Мистерия о милосердии Жанны Д’Арк. СПб.: Наука, 2001. С. 5–62.
13. Федерико Феллини: Статьи. Интервью. Рецензии. Воспоминания / Пер. с итал. М.: Искусство, 1968. 288 с.

14. *Baudoin Ch.* L'âme et l'action. Prémisses d'une philosophie de la psychanalyse. Genève, 1944. 187 p.
15. *Borne E.* Emmanuel Mounier et combat pour l'homme. Paris, 1972. 189 p.
16. *Boyer R.* Actualité d'Emmanuel Mounier, la notion de la personne. Paris, 1981. 154 p.
17. *Campanini G.* La rivoluzione Cristiana. Il pensiero politico di Emmanuel Mounier. Brescia, 1968.
18. *Cantin E.* Mounier. A Personaliste View of History. New York, 1973. 176 p.
19. *Charpentreau J., Rocher L.* L'esthétique personaliste d'Emmanuel Mounier. Paris, 1966. 148 p.
20. *Conilh J.* Emmanuel Mounier. Sa vie, son oeuvre avec un exposé de sa philosophie. Paris, 1966. 115 p.
21. *Delaporte J.* Péguy dans son temps et dans le nôtre. Paris, 1957. 508 p.
22. *Diaz C.* Personalismo obrero (Presencia viva de Mounier). Madrid, 1966. 111 p.
23. *Domenach J.-M.* Emmanuel Mounier. Paris, 1972. 192 p.
24. *Domenach J.-M.* Le retour du tragique. Paris, 1967. 296 p.
25. *Gobry Y.* La personne. Paris, 1961. 130 p.
26. *Guissard L.* Mounier. Paris, 1962. 123 p.
27. *Landsberg P.-L.* Problèmes du personalisme. Paris, 1952. 157 p.
28. Le personalisme d'Emmanuel Mounier hier et demain. Pour un cinquantenaire. Paris, 1985. 249 p.
29. *Lestavel J.* Introduction aux personalisme. Paris, 1961. 55 p.
30. *Loubet del Bayle J.-L.* Les non-conformistes des années 30. Paris, 1969. 496 p.
31. *Lurol G.* Emmanuel Mounier. Le lieu de la personne. Paris, 2000. 303 p.
32. *Lurol G.* Mounier. I. Genèse de la personne. Paris, 1990. 254 p.
33. *Moix C.* La pensée d'Emmanuel Mounier. Paris, 1960. 342 p.
34. *Nedoncelle M.* La réciprocité des consciences. Essai sur la nature de la personne. Paris, 1963. 329 p.
35. *Petit J.-F.* Penser avec Mounier: une éthique pour la vie. Lyon, 2000. 175 p.
36. *Pluzanski T.* Mounier. Warszawa, 1967. 245 p.
37. *Renouvier C.* Le personalisme. Paris, 1903. 537 p.
38. *Ricoeur P.* Lectures 2. La contrée des philosophes. Paris, 1992. 497 p.
39. *Rougemon D.* Penser avec les mains. Paris, 1936. 254 p.
40. *Rougemon D.* Politique de la personne. Paris, 1936. 254 p.
41. *Rougemon D.* Politique de la personne. Problèmes, doctrines et tactique de la révolution personaliste. Paris, 1934. 254 p.
42. *Roy J.* Mounier aux prises avec son siècle. Paris, 1972. 283 p.
43. *Winock W.* "Esprit". Des intellectuels dans le cite. 1930–1950. Paris, 1996. 499 p.
44. *Winock W.* Histoire politique de la revue Esprit, 1930–1950. Paris, 1975. 448 p.

ENCYCLOPEDIC SEARCH

Irena Vdovina

DSc in Philosophy,
Chief Researcher. RAS Institute of Philosophy.
Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;
e-mail: isvdovina@mail.ru

EMMANUEL MOUNIER

The article is devoted to the work of Emmanuel Mounier (1905–1950), the founder and leading theorist of the philosophy of French personalism. The philosopher sees the purpose of his teaching in finding a way out of a deep civilizational crisis, in which, in his opinion, by the beginning of the twentieth century, human society found itself. He seeks to find ways to comprehend a qualitatively new civilization based on the effective priority of spiritual values. The central idea in the thinker's views is transcension as a fundamental property of a human personality, overcoming mechanistic connections and conditionalities and striving for "superbeing". He also referred to the feeling of human community as the main characteristics of human existence: society was initially included in his definition of personality. The personalist philosopher attached special importance to art in the process of becoming a person. The ideas of personalism by E. Mounier and his associates (J. Lacroix, M. Nedonsel et al.) had a noticeable influence on the philosophical, sociological and aesthetic teachings of the twentieth century, orienting researchers to study the problems of the spiritual content of human activity, human communication, and human community. They became the theoretical basis of a number of areas of theological thought – theology of personality, theology of labor, theology of revolution, theology of liberation.

Keywords: French personalism, E. Mounier, the spiritual world, personality, subjectivity, interiority, transcension, superbeing, art, theology of love

References

Sources:

1. Mounier, E. "Nicolas Berdiaeff", *Esprit*, 1948, No. 144 (4), pp. 661–663.
2. Mounier, E. "Pourquoi "Esprit?"", *Esprit*, 1932, No. 1, Le tract special.
3. Mounier, E. "Tâches actuelles du personnalisme", *Esprit*, 1948, No. 150 (11), pp. 679–708.
4. Mounier, E. "Tempête sur l'esthétique", *Esprit*, 1947, No. 129 (1), pp. 175–178.
5. Mounier, E., Péguy, M., Izard, G. *La pensée de Charles Péguy*. Paris, 1931. 424 pp.

6. Mounier, P. "Les débuts de la revue "Esprit"", *Esprit*, 1990, No. 160 (3-4), pp. 108-114.
7. Mounier, P. *Chto takoe personalizm?* [What is Personalism?], trans. I.S. Vdovina. Moscow: Humanitarian Literature Publ., 1994. 125 pp. (In Russian)
8. Mounier, P. *Manifest personalizma* [The Manifesto of Personalism], trans. I.S. Vdovina, V.M. Volodin. Moscow: Respublika, 1999. 558 pp. (In Russian)
9. Mounier, P. *Mounier et sa génération: lettres, carnets et inédits*. Paris: Editions du Seuil, 1956. 424 pp.
10. Mounier, P. *Œuvres en 4 vol.* Paris: Éditions du Seuil, 1947-1969.
11. Mounier, P. *Vvedenie v ehkzistentsializmy* [Introduction to Existentialisms], trans. I.S. Vdovina. Moscow, St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2023. 142 pp. (In Russian)

Researches:

1. Baudoin, Ch. *L'âme et l'action. Prémisses d'une philosophie de la psychanalyse*. Genève, 1944. 187 pp.
2. Bazin, A. *Chto takoe kino?* [What is Cinema?] Moscow: Iskusstvo Publ., 1972. 383 pp. (In Russian)
3. Berdyaev, N.A. *Opyt ehskhatologicheskoi metafiziki. Tvorchestvo i ob"ektivatsiya* [The Experience of Eschatological Metaphysics. Creativity and Objectification]. Paris: Ymca press Publ., 1947. 219 pp. (In Russian)
4. Berdyaev, N.A. *Samopoznanie: opyt filosofskoi avtobiograf* [Self-knowledge: the Experience of Philosophical Autobiography]. Moscow: Kniga Publ., 1991. 446 pp. (In Russian)
5. Blauberg, I.I. *Anri Bergson* [Henri Bergson]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2003. 670 pp. (In Russian)
6. Borne, E. *Emmanuel Mounier et combat pour l'homme*. Paris, 1972. 189 pp.
7. Boyer, R. *Actualité d'Emmanuel Mounier, la notion de la personne*. Paris, 1981. 154 pp.
8. Campanini, G. *La rivoluzione Cristiana. Il pensiero politico di Emmanuel Mounier*. Brescia, 1968.
9. Cantin, E. *Mounier. A personaliste view of history*. New York, 1973. 176 pp.
10. Charpentreau, J., Rocher, L. *L'esthétique personaliste d'Emmanuel Mounier*. Paris, 1966. 148 pp.
11. Conilh, J. *Emmanuel Mounier. Sa vie, son oeuvre avec un exposé de sa philosophie*. Paris, 1966. 115 pp.
12. Delaporte, J. *Péguy dans son temps et dans le nôtre*. Paris, 1957. 508 pp.
13. Diaz, C. *Personalismo obrero (Presencia viva de Mounier)*. Madrid, 1966. 111 pp.
14. Domenach, J.-M. *Emmanuel Mounier*. Paris, 1972. 192 pp.
15. Domenach, J.-M. *Le retour du tragique*. Paris, 1967. 296 pp.
16. *Federiko Fellini: Stat'i. Interv'yu. Retsenzii. Vospominaniya* [Federico Fellini: Articles. Interview. Reviews. Memories]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1968. 288 pp. (In Russian)
17. Gobry, Y. *La personne*. Paris, 1961. 130 pp.
18. Guissard, L. *Mounier*. Paris, 1962. 123 pp.
19. Lacroix, J. *Izbrannoe: Personalizm* [Selected Works: Personalism], trans. I.I. Blauberg, et al. Moscow: ROSSPEHN Publ., 2004. 606 pp. (In Russian)
20. Landsberg, P.-L. *Problèmes du personalisme*. Paris, 1952. 157 pp.
21. *Le personalisme d'Emmanuel Mounier hier et demain. Pour un cinquantenaire*. Paris, 1985. 249 pp.

22. Lestavel, J. *Introduction aux personalisme*. Paris, 1961. 55 pp.
23. Loubet del Bayle, J.-L. *Les non-conformistes des années 30*. Paris, 1969. 496 pp.
24. Lurol, G. *Emmanuel Mounier. Le lieu de la personne*. Paris, 2000. 303 pp.
25. Lurol, G. *Mounier. I. Genèse de la personne*. Paris, 1990. 254 pp.
26. Moix, C. *La pensée d'Emmanuel Mounier*. Paris, 1960. 342 pp.
27. Nedoncelle, M. *La réciprocité des consciences. Essai sur la nature de la personne*. Paris, 1963. 329 pp.
28. Petit, J.-F. *Penser avec Mounier: une éthique pour la vie*. Lyon, 2000. 175 pp.
29. Pluzanski, T. *Mounier*. Warszawa, 1967. 245 pp.
30. Radugin, A.A. *Personalizm i katolicheskoe obnovenie* [Personalism and Catholic Renewal]. Voronezh: Voronezh State University Publ., 1982. 178 pp. (In Russian)
31. Renouvier, C. *Le personalisme*. Paris, 1903. 537 pp.
32. Ricœur, P. *Istoriya i istina* [History and Truth], trans. I.S. Vdovina, A.I. Machulskaya. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2002. 399 pp. (In Russian)
33. Ricœur, P. *Konflikt interpretatsii: ocherki o germenевtike* [Conflict of Interpretations: Essays on Hermeneutics], trans. I.S. Vdovina. Moscow: Akademicheskii proekt Publ., 2008. 695 pp. (In Russian)
34. Ricoeur, P. *Lectures 2. La contrée des philosophes*. Paris, 1992. 497 pp.
35. Rougemon, D. *Penser avec les mains*. Paris, 1936. 254 pp.
36. Rougemon, D. *Politique de la personne*. Paris, 1936. 254 pp.
37. Rougemon, D. *Politique de la personne. Problèmes, doctrines et tactique de la révolution personaliste*. Paris, 1934. 254 pp.
38. Roy, J. *Mounier aux prises avec son siècle*. Paris, 1972. 283 pp.
39. Taimanova, T.S. "Sharl' Pegi" [Charles Peguy], in: Ch. Peguy, *Nasha yunost'. Misteriya o miloserdii Zhanny D'Ark* [Our Youth. The Mystery of Joan of Arc's Mercy]. St. Petersburg: Nauka Publ., 2001, pp. 5–62. (In Russian)
40. Vdovina, I.S. *Ehmanyuehl' Mun'e: lichnost' i tsivilizatsiya* [Emmanuel Mounier: Personality and Civilization]. Moscow, St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2022. 114 pp. (In Russian)
41. Vdovina, I.S. *Ehstetika frantsuzskogo personalizma* [The Aesthetics of French Personalism]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1981. 190 pp. (In Russian)
42. Vizgin, V.P. *Filosofiya Gabriehlya Marselya: temy i variatsii* [The Philosophy of Gabriel Marcel: Themes and Variations]. St. Petersburg: Mir Publ., 2008. 709 pp. (In Russian)
43. Winock, W. *"Esprit". Des intellectuels dans le cite. 1930–1950*. Paris, 1996. 499 pp.
44. Winock, W. *Histoire politique de la revue Esprit, 1930–1950*. Paris, 1975. 448 pp.